

Сказ про Отказ

(о Проекте советском атомном)

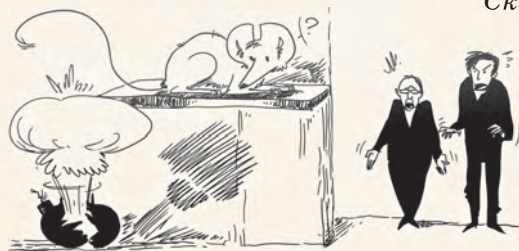
М. Д. КАМЧИБЕКОВ

...Тут мышка бежала, хвостиком махнула, яйцо и разбилось...

Сказка

 овсем уж в давние времена, когда все только заново начиналось – Большая война закончилась, а мирная жизнь только налаживаться собралась, в наших местах оживление началось сильное. Все задвигалось, зашевелилось, аэропланы летать начали совсем низко, а по железной дороге к нам все составы, да составы пошли всякие – и с людьми, и с оборудованием разным. И уже взял в Кремле какой-то очень большой начальник циркуль в руки, воткнул его острым концом в карту, прямо в то место, где у нас Башня стоит, и очертил на карте круг хорошего размера – верст так на 400. Обратился ко всем собравшимся начальникам поменьше, и спросил их: «Все ли видно?». Услышав согласительный ропот, предложил людей из круга на работу в Центр не брать, только снаружи. На вопрос: все ли поняли и, услышав опять согласное бормотание, еще раз напомнил о дисциплине и бдительности и напоследок сказал: «Дело большое и серьезное. Но мы справимся. Попытка – не пытка. А кто не будет справляться, пусть пеняет на себя. Вы меня знаете». Все согласно закивали головами и радостно загомонили: «Да, справимся, Лаврентий Палыч, чай, не впервой!». На это начальник возразил: «Не спешите. Те, кто с учеными работать будет, проверяйте их компетентность. Сразу спрашивайте, а какая у их Продукта лямбда получается?». Тут мелкие начальники слегка присели, притихли и спрашивают осторожно: «А что это такое и с чем едят, как говорится?». На что главный начальник отвечает: «Да я и сам-то не знаю толком, а спрашивать все равно надо, чтобы они вам мозги не пудрили. Вот ежели они путаться начнут, да разные цифирки называть, вот тут-то мы их и спросим по-настоящему».

Первый Продукт-то, который в нашем Центре на пробу сотворили, не собственный был, а как говорили старики, – «цельнотянутый» был. То есть делали-то мы его сами, конечно, из материала нашего, да и все мастера наши, только по схемам заморским, не нашим. Но получилось. А победителей, как говорится, не судят. А потом уж сразу стали этот первый Продукт под свои замыслы подгонять, да улучшениями всякими корезить. А какие тут замыслы да улучшения,

когда ни понимания полного, как Продукт работает, не было, ни инструментов подходящих да технологий всяких тонких никаких, хоть караул кричи. Уж так человек устроен, что хочется достичь понимания, тут же проверить и улучшить чего-нибудь. Вот и трудился народ изо всех сил. Вопросов-то много было. Особенно по теоретической части. Был у теоретиков Дядька один. Светлая голова. Считать любил очень. Стал он расчетами своими варианты всякие пробовать. И мыслями своими далеко ушел от конструкции Продукта первого, заморского. Там, конечно, все надежно и крепко было сделано. И идея заморская правильная с Иммплозией всю задачу решала. А у Дядьки этого своя идея народилась, то ли из Иммплозии этой самой или каким другим образом, но дошло до него, что Кумуляция, да еще Неограниченная, совсем другому делу поставит. «Главное, – говорит он всем, – чтобы вместо ядра, да оболочку тонкостенную типа как, например, у яйца куриного, использовать и отбор энергии для этой оболочки обеспечить необходимый, чтобы летела быстро. Сам-то новый Продукт при этом махонький получается сравнительно с Первым-то, а товарный вид – на загляденье. Лучше – не бывает». И так-то ему эта идея в душу запала, что ни спать он теперь не мог, ни поесть по-человечески. И убедил всех и даже начальство высокое, что только так Продукт надобно делать, а никак не иначе.

Теоретики, которые вместе с Дядькой этим толковым работали, от этих идей его вначале не в восторге были. Расчеты расчетами, а дело это новое, что такое Кумуляция толком никто не знал, да и сейчас еще не совсем понимают. Стали они молодого сотрудника этого Дядьки подначивать, чтоб сходил к своему начальнику, да чтоб тот разъяснил, что к чему. Особенно про отборы эти. «Сходи, – говорят, – парень к начальнику свое-

му, да попроси разъяснить, а то народ волнуется, как бы чего не вышло». А молодому-то боязно за-просто так к начальству подъехать, так он решил с шутками, да прибаутками. Раздобыл молодой сотрудник парик с рыжими волосами, да прикинулся студентом, приехавшим на работу устраиваться: «Так, мол, и так, а прислали меня к вам из отдела кадров, может, на что и сгожусь». А сам в руках книжку держит по квантовой механике, для солидности. Дядька-то его сразу и не признал за своего, то ли из-за парика рыжего, то ли из-за учебника этого. Только он сразу обрадовался, конечно, поскольку новые и грамотные люди всяко нужны, и присесть предложил. «А вот книжечку эту, – сказал, – забросьте куда подальше, чтоб глаза мои не видели такого безобразия, потому как у нас главная наука – это газодинамика будет».

И стал он ему по этой науке вопросы всякие задавать. И очень даже удивился, когда на все свои вопросы ответы правильные получал, особенно на те, которые в то время в институтах не проходили. А под конец маленько догадываться стал и спросил: «А какая лямбда у меня в последнем опыте была?». На что студент сразу и толково объяснил, что в последнем опыте у вас лямбда была со снижением по вполне понятным причинам. Тут Дядька не выдержал, сорвал с молодого парик рыжий и само собой разоблачил «студента». Повинился «рыжий» за шутку свою, прощения попросил. А еще попросил разъяснение дать, что вот, дескать, народ интересуется про отборы загадочные. Смягчился начальник, взял своего сотрудника за плечи, в глаза его веселые посмотрел, да и говорит: «Я тебя вчера с рогаткой видел, откуда она у тебя?». Молодой отвечает, что вот надясь товарищ принес с дежурства своего. Он со своими дружинниками в городе порядок наводил, и они у мальчишек отобрали, чтоб все окна в школе не перебили.

Тут начальник и разъяснил ему: «Так вот слушай меня, ежели у твоей рогатки резина будет совсем короткая или очень длинная, ты сможешь из нее во что-нибудь стрельнуть и попасть? Не сможешь. А потому не сможешь, что отбор энергии у такой рогатки плохой будет. А если резина по размеру, как у тебя сейчас, то и отбор энергии у нее хороший и попасть ты сможешь куда захочешь, даже в лоб кому-нибудь. Вот так-то. Завтра с утра сядешь по моим формулам отборы считать для пластины простой, да таблицу составлять. И чтоб до обеда все сделал!».

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело

делается. Хоть и быстро работали тогда, но много времени прошло от того, когда Дядька формулы свои настрочил, до того, когда Продукт новый по его схемам построенный на опыт проверочный повезли. Ведь это надо, чтобы и математики как следует все посчитали-просчитали, и конструктора всякие крендели да шпиндели повешали на Продукт для вида товарного, да еще много работ всяких дополнительных провели, чтоб убедиться, что все сделано как надо, как Дядька сказал. Привезли на поле Продукт, подвесили на башню специальную, само собой провода какие нужно подключили и обратный отсчет начали производить. А как громко по радио последнее число, то есть ноль, назвали, так тут и тишина такая наступила, что все поняли, что конфузия произошла, и что ноль не ноль, а Отказ, то есть самую настоящую баранку на опыте получили. Дырку от бублика.

Поскольку такого события еще не было до сих пор, сразу начальство совещание собрало из специалистов разных и вопросы стали им задавать. А наш самый главный начальник, с бородой который, закрылся в кабинете у себя и никого к себе не пускает. Думает, какое правильное решение принимать надо. А думать крепко надо было. Надо сказать, что Продукт этот дорогой ценой нам доставался. После войны жизнь-то тяжелая была, народ на карточках продуктовых сидел, все в разрухе было, а тут такое дело новое и не всем понятное затеялось. А с другой стороны, ежели посмотреть, то есть с той, с которой нам крепкой дубиной тогда из-за моря погрозили, так нам и деваться некуда. Новую войну уж народ, может, и не вынес бы на своих плечах. А посему во всем себя ужали, но Продуктом стали заниматься самым серьезным образом. И те, кто непосредственно Продуктом занимались, понимали, что если неудачи пойдут, то не то страшно, что их в «пыль лагерную» сотрут, а то страшно, что они людям, войну пережившим, в боях устоявшим, да у станков и в поле из последних сил оттрубившим, в глаза смотреть не

смогут. За ошибки свои и промашки нечаянные сам сознательно и без колебаний под суд народный пойдешь, и получить от него можешь по самой высшей мере. Так что Продукт этот не за награды делался, а с ответственностью и пониманием, что за счет трудового народа все это происходило и ошибаться, ну, никак невозможно было. Ставки уж очень велики были: жить-быть стране нашей или и не жить и не быть.

И вот думал Борода думу свою, да о причинах неудачи размышлял. Вот, ежели это случайная авария была, например, забыли у Продукта довернуть там чего-нибудь или кувалдочкой стукнули не по регламенту, так это одно дело. Тогда можно все повторить под строгим контролем да сделать с новым Продуктом как положено. А вот, ежели все было сделано как надо, а ошибка в идеях неправильных кроется, тогда совсем другое дело. Тут наука свои законы диктует, и против науки не попрешь. Только знать бы, где наука, а где просто ошибка человеческая или недомыслие какое. И пока он думал так, в двери к нему постучались, и вошел человек из органов специальных и в форме военной, очень серьезный и просит решительных указаний от начальства, дабы начать следствие, поскольку Продукт не сработал правильным образом. Попытался Борода ему вежливо сначала объяснить, что, мол, так и так, мы сами-то пока не разобрались, и горячку в этом деле пороть никак нельзя. Дело новое, специалистов по пальцам пересчитать, разбираться надо. А военный свою линию гнет: «Надо следствие начинать, время не ждет, у меня начальство свое строгое, оно мне прямо сказала, что чуть что не так – сразу начинай следствие, только у Бороды одобрение получи, как начальника главного по Продуктам нашим». Тут у нашего главного начальника терпение лопнуло, заорал он на полковника совершенно невежливо и неинтеллигентно: «Пошел вон! И чтоб я тебя с твоими следственными и прочими разбирательствами здесь больше не видел. Не до тебя сейчас».

Поработали комиссии всякие с учеными да специалистами на предмет выяснения причины

аварии, то есть ошибки человеческой, допущенной с Продуктом. Да так ничего и не выяснили. «Нет, – говорят, – не было никакой ошибки. Отказ был, баранка, так сказать, налицо, а промашки не было, не видно». Начальство наше крепко тогда призадумалось. Видать, ненадежный Продукт получился, хоть и с самыми расчудесными характеристиками расчетным образом полученными. Вот тебе и Кумуляция неограниченная, стыд один. Где тонко, там и рвется, верно, в народе говорят. И приняла комиссия решение правильное, хоть и не совсем желаемое для некоторых. Считать, что невозможно сделать Продукт, да чтоб в нем Кумуляция была неограниченная. А нужно делать Продукты попроще, с ограниченной, так сказать, разумным образом Кумуляцией. Сказано – сделано. И с тех пор так и повелось, что как предложит кто Продукт какой новый, так его сразу и спросят: «А неограниченная ли у него Кумуляция?», потому как для надежности Продукта это вредное свойство, излишнее. А потому Продукты стали делать и выставлять на торги только с ограниченной Кумуляцией, да зато надежные во всех отношениях.

«Так что же, – спросите вы, – и следствие не провели и виноватых не нашли? А ведь Отказ-то был. И куда Дядька наш потом подевался?» А ответ такой будет: «Продукт-то сам по себе чувствительный был, неустойчивый, так сказать, как яйцо из сказки. Это значит, что любая случайная причина или даже мышка навредить ему сможет. Да не в мышке дело. У деда с бабкой в сказке яйцо тонкостенное было, вот оно и разбилось, а мышка эта им случайно подвернулась. Какое уж тут следствие проводить. В жизни всяко бывает и по каждому случаю расследование с поиском виноватых проводить ни к чему, потому как и виноватых, может, и нету».

А Дядька наш уехал далеко. Видели его на Урале. Новый Центр основал, почти как у нас. Уважаемый человек, выдающихся успехов добился, а вот мечты своей о достижении Кумуляции неограниченной не бросил. Это, как первая любовь, и радость, и мучение сплошное.

Рисунки Д. Снеговской (18 лет)

Научно-популярный журнал для всех, кто интересуется историей создания ядерного оружия, новыми направлениями развития современной физики, наукоемкими технологиями.

Учредитель —
Российский федеральный ядерный
центр – Всероссийский научно-
исследовательский институт
экспериментальной физики
(РФЯЦ-ВНИИЭФ), г. Саров.
Зарегистрирован Госкомитетом РФ
по печати за № 12751
от 20.07.94 г.

С содержанием журналов можно
ознакомиться на сайте РФЯЦ-ВНИИЭФ
www.vniief.ru

Адрес редакции:
607188, г. Саров Нижегородской обл.,
ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», ОПИНТИ,
заместитель главного редактора –
Волкова Нина Анатольевна

Тел. (831-30) 205-25,
факс (831-30) 205-47
e-mail: volkova@vniief.ru

Индекс подписки
в Каталоге Роспечати 72249